

ВОСПИТАНИЕ ДОМА

(страничка для родителей: советы, сценарии и методики)

ОСОБЫЕ СЛОВА, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ ЖИТЬ В КАЖДОЙ СЕМЬЕ

А. Бикеева

Вначале, как известно, было слово. В начале хорошей семьи, как мне представляется, было хорошее, доброе слово. В начале каждой особенной семьи было особое слово. В семьях должны звучать какие-то особые слова. Такие особенные, которые понятны только этой семье. И слова эти непременно должны нести в себе заряд доброты и хорошего отношения как друг к другу, так и к ребёнку. Не так уж и важно, о чём именно будут эти особые слова, какие. Лишь бы они имели какое-то особое значение, какой-то скрытый тайный смысл, а также содержали в себе ваше доброе и искреннее отношение.

Приведу пример из своей семьи. Пока наши дочери были маленькими, у нас сложилась такая традиция: под Новый год и в течение десяти дней после 1 января мы клали в тувельки девчонок, выставленные ими под новогоднюю ёлку, небольшие подарочки. И так продолжалось в течение десяти дней. Обычно подарков в новогодние праздники бы-

вает много. Но если дети их получают всё в один день – это не так уж и интересно, получается своеобразное перенасыщение и пресыщение подарками. Дети перестают их замечать и ценить, а полученные подарки лежат брошенными в одной (или даже не одной!) большой куче. Мы стали делать по-другому. В течение десяти дней каждый раз пусть ма-

ленькие, но подарочки, таинственным образом появлялись под ёлкой. Поэтому наши дочери, просыпаясь утром, первым делом бежали в комнату с самой большой ёлкой и сразу же заглядывали каждая в свою туфельку.

В моём детстве мне отец покупал «вечерние семечки», т. е. стакан обычных жареных семечек, и «сахарную вату» – такой объёмный, душистый и лёгкий белоснежный моток на палочке. И когда летними вечерами он меня приглашал за «вечерними семечками» – это означало, что мы идём вместе гулять. А ещё я очень любила, когда отец покупал мне леденцы, «лимонадный лимонад» или «сердитое ситро». Все эти забавные названия незатейливых лакомств несли в себе определённый код. Это всё означало, что мы с ним отправляемся на стадион для просмотра очередного футбольного матча и будем там «болеть» за спортсменов и наслаждаться на свежем воздухе отличной погодой и разными вкусами. С мамой же у меня очень часто был «театральный выходной». Это когда мы с ней шли в театр, а там, в антракте, посещали буфет, где обязательно брали заварные пирожные – «заварнушки-завернушки» и «глянцевый кофе-гясе». Почему гляцевый? Да сама не знаю, почему, просто он всё моё детство был таковым и всё.

А если случалось, что я капризничала, не желая есть ту или иную еду, отец никогда не выходил из себя, а спокойно и с юмором мне всё объяснял. Наш с ним диалог звучал приблизительно так:

Я: Что у нас сегодня на обед?

Папа: Суп и рыба с картошкой.

Я: Какой суп? (Мне явно не хотелось никакого супа.)

Папа: Супный суп, доченька.

Я: А какая рыба? И с какой картошкой?

Папа: Доченька, ну разве ты не знаешь?! У нас сегодня на второе рыбная рыба и картофельная картошка.

Когда отец чувствовал, что я просто так донимаю его бессмысленными вопросами, то всегда отвечал мне подобным образом, не пускаясь в длинные объяснения и в то же время не обрывая меня резко. Сколько раз за своё детство я слышала ироничное, но спокойное: «куриная курица», или «книжная книжка», или «деловые дела» и т. п.

Праздничный Воскресный Обед и Блюда Специального Назначения

Блюда Специального Назначения – это такие блюда, назначение которых питать не только тело, но и души людей, их поедающих. Эти блюда создают специальную атмосферу за столом и особые незримые связи между членами семьи.

По воскресеньям в нашей семье почти всегда был Праздничный Воскресный Обед. И между нами почти всегда звучал диалог с одним и тем же текстом, лишь с вариантами различных блюд. Вот этот диалог:

Папа: Собирайся, народ! Кто обедать идёт! Для тех кто забыл – сегодня у нас Праздничный Воскресный Обед.

Я: Чего же в нём такого праздничного?

Папа: Всё, доченька! Сегодня у нас Праздничный Гороховый Суп, Праздничное Картофельное Пюре и Праздничные Воскресные Котлеты. А на десерт нас ожидает Праздничный Воскресный Компот. Но самое главное, у нас сегодня за столом Праздничная Воскресная Атмосфера, так как сегодня выходной, и мы собрались все вместе дома!

По утрам, когда мои дочери были ещё маленькими, мы очень часто ели на завтрак овсяную кашу. И почти каждый раз у меня с моими домочадцами происходил следующий диалог:

– Мам, а что у нас сегодня на завтрак?

– «Овсянка, сэр»!

– Почему «сэр»? Я – не сэр, а леди.

– Ясно, что ты – леди, но овсянка-то – сэр!

«Овсянка, сэр!» – это было название блюда и одновременно наша семейная шутка.

Ещё дети просто обожают, когда им родители рассказывают, как они неправильно употребляли в своём раннем детстве некоторые слова. Мы в нашей семье не только рассказывали нашим дочерям об этом, но и начинали часто употреблять эти детские перлы. Например, борщ у нас был обязательно с «питанкой», а не со сметанкой. А любой доктор у нас называется «Доктор Ай, боюсь!». Так старшая дочь интерпретировала знаменитого Доктора Айболита. А причёсывались мы, как правило, «причёсочкой», а не расчёской. Употребляя все эти и многие другие детские перлы моих теперь уже выросших дочерей, мы неизменно улыбались.

Кстати, особые слова и фразы могут быть связаны не только с пищей. Мы любим «посиделки», когда сидим все вместе и просто болтаем. И «полежалки», когда лежим рядом на диване и тоже болтаем обо всём. А ещё у нас случаются «посмотрелки», когда мы смотрим что-то по телевизору все вместе. И «пошептальки», когда мы о чём-то шепчемся по секрету друг с другом.

Заведите разные хорошие добрые особые слова и названия в вашей семье, которые будут нести вашим детям какой-то особый смысл, а также нести им простое и ясное подтекстовое сообщение, что их в этом доме любят. Просто лю-

бят без всяких условий и всё! А ещё предоставьте своим детям своё Родительское Благословение.

Родительское Благословение – это добрые, благие слова, которые родители постоянно говорят своим детям.

Кроме особых и особенных слов, хорошо вписываются в тёплые, задушевные семейные отношения и особые диалоги. Они вполне могут быть короткими и звучать как пароль и отзыв на него. Но такие диалоги должны быть хорошо известны всем членам семьи и непременно нести в себе заряд юмора и добра. Приведу примеры.

В воскресенье вечером у меня с отцом почти всегда звучал следующий диалог:

Отцу (со вздохом): Не всё коту пятница!

Я: А что же ещё?

Отцу: А ещё и понедельник бывает. Да кот не унывает!

Когда кому-то в нашей семье делается грустно, то у нас звучит следующий короткий диалог из всем известных (в нашей семье) вопросов и паролей:

– Ну, пожалей меня!

– Жаль-жаль!

Это у нас такой обязательный ответ на прозвучавший пароль. И ответ этот должен непременно сопровождаться либо поглаживаниями, либо обниманиями, либо дру-

жескими похлопываниями по спине. При этом вовсе необязательно говорить много утешительных слов. Просто человеку чуть-чуть взгрустнулось, и его надо пожалеть.

Есть у нас и другие пароли и ответы на них. Если как пароль звучит фраза: «Ну, что же ты меня не хвалишь?! Похвали меня!», то следует немедленно отозваться следующим ответом, или отзывом на пароль: «Хваль-хваль!» После этого участники диалога обязательно должны обменяться друг с другом улыбками. На самом деле, одному из участников прозвучавшего диалога нужна не столько похвала, сколько контакт с близким человеком и очередное подтверждение его поддержки и любви.

Когда мы в нашей семье что-то дарим друг другу, то человек, получивший подарок, должен непременно сказать: «Ой, а у меня ничего нет взамен!» Далее следует отзыв одаривателя на прозвучавший пароль: «А мне ничего и не надо! Я дарю тебе это просто так!» Счастливый обладатель только что полученного подарка радостно отзывается: «А я люблю тебя просто так!» Далее все участники диалога обнимаются и целуются.

А когда я что-то делю со своими дочерьми (шоколадку, торт или что-то ещё), то я всегда говорю: «Ну что ж, поделим на три равные половины, по-сестрински!

Когда я была маленькая, я всегда встречала в дверях приходящего с работы отца с одним и тем же вопросом: «Пап, а что ты мне принёс?» Отец, если он в тот день ничего мне не принёс, отвечал мне всегда одинаково: «Свою любовь, доченька!» Если же отец приносил мне что-нибудь «вкусненькое» или «интересненькое» (игрушку, книжку или что-то ещё), то между нами обязательно разыгрывался один и тот же диалог:

– Пап, а что ты мне сегодня принёс?

– Кое-что, доченька!

– Вкусненькое или интересненькое?

– Сегодня вкусненькое!

И отец отдавал мне небольшой подарочек. Я бурно радовалась, но на всякий случай говорила:

– Ой, как здорово! Только у меня ничего нет взамен.

– А мне ничего и не надо. Мне нужна лишь твоя любовь!

– Ну, это – всегда пожалуйста!

После всех произнесённых паролей и отзывов, хорошо известных участникам диалога, мы оба весело смеялись и радостно бросались в объятия друг друга.

Мне вспоминается забавный и, вместе с тем, поучительный для нас, взрослых, ритуал, который сложился у нас дома, когда моя младшая дочь Ирина была дошкольни-

цей. Приходя домой из садика, дочь обязательно, едва переступив порог квартиры, начинала Домашнюю Переключку. Ириша звонко кричала: «Мама дома?» В ответ мне следовало немедленно отозваться из любого уголка квартиры, где бы я в тот момент ни находилась, ответив дочери громко и чётко: «Дома!» После моего отзыва немедленно следовал следующий вопрос дочери: «Папа дома?» Теперь была папина очередь ясно и чётко ответить дочери: «Дома!» А Ириша продолжала эту традиционную Домашнюю Переключку: «Оля дома?» Сестра, желая подразнить ребёнка, молчала. Тогда следовал повторный настоятельный вопрос: «Оля дома?» И он повторялся до тех пор, пока не было ответа: «Дома!» Затем звучал следующий вопрос Ирочки: «Баба дома?» «Дома!» – тут же отзывалась бабушка. А дочь, между тем, завершала Домашнюю Переключку: «Деда дома?» «Так точно, дома!» И ещё, выходя на встречу внучки, дедушка добавлял: «Старший лейтенант запаса, Дедушка Серёжа, на внучкину переключку прибыл!» Особенно Ирочке нравилось, если на эту Домашнюю Переключку мы все выходили в коридор, строились в шеренгу и по очереди отвечали на её вопросы. Хотя она уже и сама видела, что все дома и все ждали её возвращения из детского садика. Если же кого-то из на-

шей семьи в момент Домашней Переключки не оказывалось на месте, то следовало немедленно объяснить Ирише причину его отсутствия, место нахождения в данный момент и непременно обозначить возможное время возвращения. Эта добрая игра под названием «На Переключку становись!» продолжалась у нас в семье несколько лет.

Вот как, оказывается, ребёнку надо, чтобы все всегда были дома. И вообще, чтобы все родственники просто были у него в наличии. Ребёнку нужна семья. Ребёнку нужен дом. Ребёнку просто необходимо пространство любви, где он мог бы постоянно находиться.

С отцом у меня тоже были очень личные походы и выходы из дома, которые мне запомнились. Это были походы в цирк, кино и спортпоходы. В цирк мы ходили круглый год, когда начиналась новая программа. И как мне кажется, не пропустили ни одной. Походы в кино мне запомнились тем, что в тёплое время года отец всегда ходил со мной на открытые площадки, в летние кинотеатры, располагавшиеся, как правило, в парках. И мы смотрели кино на свежем воздухе, под куполом звёздного неба. А спортпоходы случались тоже в тёплое время года довольно часто. Отец всегда меня таскал по стадионам, так как обожал смотреть в живую футбольные матчи. Уж сколько футболь-

ных матчей пересмотрела я за своё детство – и не счесть!

Я эти спортпоходы тоже очень любила. Во-первых, отец в такие дни принадлежал только мне одной. А он всегда шутил, и мы с ним весело смеялись по любому поводу. Во-вторых, придя на стадион, он всегда мне делал из газеты классный головной убор – треуголку и надевал на мою голову. Затем покупал мне пирожки, сладкую вату и газировку. Так что, практически, не разбираясь в футболе, я всё равно чувствовала себя абсолютно счастливой. В-третьих, после окончания очередного футбольного матча отец почти никогда не торопился уходить со стадиона, пережидая толкучку. Когда толпа немного рассеивалась, мы с ним непременно спускались с трибун на игровое поле. Отец делал импровизированный шарик-мячик из смятой газеты, ставил меня в ворота и начинал гонять этот бумажный шарик-мячик, забивая его ко мне в ворота. И чем больше шариков-мячков мне отец забивал, тем больше я радовалась. Потом, когда мама или бабушка дома спрашивали нас: «Ну и кто победил?», то ли имея в виду матч, то ли нашу с отцом игру после матча, он неизменно отвечал: «Пятьноль в пользу наших!». А после матча и нашей игры с бумажным шариком-мячиком мы с отцом обязательно шли в кафе, где пили чай или кофе

с пирожными. Моё детство прошло на папиной шее в самом что ни есть прямом смысле этого слова. Именно в том смысле, что отец постоянно носил меня на себе. Я обычно усаживалась ему на шею, и так мы ходили: на демонстрации и парады, которые в те времена случались по несколько раз в год; на дачу, на набережную, в парк и просто погулять. Это у нас с отцом называлось: операция «Двухэтажный папа». В начале любого такого похода отец обычно говорил: «Ну что, доченька, начинаем операцию «Двухэтажный папа»?!» И он приседал, подставляя мне своё плечо, а вернее сказать, оба своих плеча и шею. Причём сидела я на папиной шее не только высоко в воздухе, но и глубоко в воде. Отец всегда был заядлым купальщиком и отличным пловцом. Наша дача располагалась недалеко от реки с необычным названием – Сок. Эта маленькая речка очень живописна и впадает в Волгу. Летом на даче у нас с отцом всегда было Дело Особого Назначения. Мы его называли «Марш-бросок на реку Сок». Перед тем как отправиться со мной купаться на реку Сок, отец обычно работал на даче, делая всякие разные бесконечные дачные дела. Для всех дачных работ у нас тоже было название, а вернее сказать, девиз: «Летом на даче трудимся с отдачей!». Зато после совместного дачного труда с отдачей мои бабуш-

ка и мама шли в тенёк отдыхать, а мы с отцом совершали свой неизменный «Марш-бросок на реку Сок». А там у нас тоже всегда были Дела Особого Назначения. Во-первых, отец на шее со мной непременно переплывал на другую сторону реки, где мы немного отдыхали на берегу, а затем также в двухэтажном варианте возвращались обратно. Во-вторых, если позволяло время, мы с отцом рыбачили на раков, которых мы называли «Раки-забияки». А рыбалка эта проходила весьма своеобразно. Отец нырял недалеко от берега, ощупывал дно руками и находил там раков. Потом с раком или раками в руке он выныривал на поверхность воды и бросал мне пойманных раков на берег. А я с сумкой или целлофановым пакетом бегала по берегу, собирая выброшенных отцом из воды раков. Когда мы возвращались с реки Сок обратно к себе на дачу, то тут же варили пойманных раков в котелке на костре. У нас это называлось «Сочное блюдо «Раки-забияки». Сочное, так как раки были с реки Сок.

На Волге у меня с отцом тоже были Дела Особого Назначения. Если мы бывали на пляже, то нашим обязательным делом было сплывать до буйка и обратно. Когда нас мама с бабушкой позже спрашивали: «Ну, как прошёл сегодня заплыв?», отец неизменно отвечал: «Буйёк сегодня был небуйный!» Эта неза-

тейливая «Байка про Небушный Буёк» звучала довольно часто, но мы все неизменно улыбались, слыша её в очередной раз. А ещё на Волге мы ходили на щуку. Ведь на щуку не рыбачат, а именно ходят. Мы с отцом с лодки его приятеля ловили щук на спиннинг. И это для меня тоже было *Делом Особого Назначения*.

А летом на даче меня всегда назначали главным костровым. Я просто обожала костры и к тому же любила супы, приготовленные в котелке над пылающим огнём. Правда, мне в помощь всегда давали отца – младшего кочегара и бабушку – обычного супового. Но главным костровым была всегда я. Это я точно помню. Так мы и работали командой: я – главный костровой, отец – младший кочегар, а бабушка – обычный суповой.

Не так уж и важно, кем именно будет ваш ребёнок, главным солистом, главным костровым или ещё кем-то. Лишь бы он был обязательно главным, обязательно значимым, важным и непременно особенным. Особенным для вас, взрослых, его окружающих. Ведь это просто необходимо каждому ребёнку давать возможность хотя бы иногда, а лучше как можно чаще, быть солистом и быть главным костровым в семье. И это просто обязательно, чтобы с ребёнком его родители делали что-

то особенное, интересное и неповторимое, а также доброе и очень для ребёнка запоминающееся. Делали именно с ним и только с ним и больше ни с кем. И при этом ребёнок ощущал бы себя особенным и особым членом семьи.

Вроде бы и ничего такого особенного мои родители со мной и не делали, но для меня в этих культурных и спортпоходах всё и всегда было особенным и желанным. Это были мои с ними *Дела Особого Назначения*. Постарайтесь, уважаемые родители, найти что-то особенное в самых обыденных вещах, сделайте обычные выходные дни особенно особенными и примечательными днями для своего ребёнка. Ведь завтра наши дети уже могут вырасти и перестать быть детьми. И особенно, уважаемые родители, не откладывайте на завтра что-то особенное, что можете сделать и делать со своим ребёнком только вы и именно сегодня. Ведь это самое «что-то» завтра уже может перестать быть особенным, и ваш ребёнок может вам с усмешкой сказать: «Тут нет ничего особенного!».

Просто пожелание: Пусть в ваших добрых делах и искренних отношениях с детьми всегда будет что-то особенное и неповторимое. Особенных и особых вам дел и отношений!

